

Если тебе – литератор имя...

Только мы – лицо нашего Времени.
Рог времени трубит нами в словесном искусстве.
Велемир Хлебников

Эксклюзив. Литературный альманах современных авторов. Германия: STELLA – 2021. – 151 с. Выпущено под патронажем Международной гильдии писателей.

Вновь взялась читать общий сборник МГП наедине со всеми, и сразу осмелюсь сказать, что подавляющее большинство из нас, пишущих (увы!), в лучшем случае – среднестатистические литераторы. Подтверждение тому – сама жизнь, практически сразу отделяющая зёрна от плевел.

Причислять себя или нет к великим за собственным письменным столом ли, конторкой, писать в стол, для избранных или идти на стадионы – личное дело каждого. Мои слова – не ложка дёгтя в конкретную бочку мёда, а относительно трезвый взгляд на вещи.

Золочу пилюлю цитатой из предисловия к сборнику «Эксклюзив»: «Истинные писатели – проводники информации, они вне времени и пространства. Им дозволено заглянуть в будущее и вернуться в прошлое. Миссия пророка – нести информацию людям. И это главная задача писателя. Он избранный. Будущее – в его руках.

А если же писатель не пророк, то кто он? И зачем он?..»

Тему продолжает Елена Кёрн, и с нею нельзя не согласиться: «Писателей можно сравнить с передающим устройством. Эти люди чувствительны к миру, к течению энергий в нашем мире. [...] Писателями становятся люди, которые уже наполнились идеями, мечтами, различными целями».

Ирина Яворовская считает нашу миссию Божественной:

*...от Бога это,
и дорога – символ тех высот,
без которых нет ни тьмы,
ни света,
и ничто к вершинам не зовёт...*

Вроде бы, всё на брэнной земле предопределено:

*Не мы идём дорогами –
нас Бог всегда ведёт
и горными отрогами,
и гатью среди болот.*

Тем не менее поэт призывает читателя быть ответственным:

Не будь бедой ни в чьей судьбе...

Идеи, мечты и цели, отражённые в философской лирике Ирины Яворовской, предельно ясны:

*Законы совести просты:
взрастает то, что сеешь ты.*

Помните предостережение, данное христианам? «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут». (Евангелие от Луки 12:48) Обращение к «прозаседавшимся» литераторам всех мастей Анатолия Александровича Мозжухина – ныне действующего Председателя Земного Шара – озаглавила я: «Трудно быть Богом».

Неужели мы так и не станем будетлянами: согласно В. В. Маяковского, – людьми будущего? Если – для спасения Мира – сама идея дружно встать под Знамя Земного Шара всё ещё кажется нам утопичной, то почему бы не стать уже сегодня её провозвестниками?

Прислушаемся к призыву Анатолия Александровича: «Учитываем ли мы работы по развитию Хлебниковского императива мира с дополнением смысла жизни для формирования Человека будущего и сверхзадачи литераторов?»

И в чем же выражается этот смысл жизни и сверхзадача литераторов?

Смысл жизни человека Будущего должен заключаться в совершенствовании этой жизни, в стремлении к достижению всеобщего Счастья на основе Правды с помощью Наук и фундамента счастья.

Наша задача – сформулировать Смысл жизни Человека будущего, сделать его Законом и создать Государственную программу по его внедрению на всех этапах человеческой жизни. Для этого мы должны искать и объединять единомышленников и соратников.

Идея легенды Хлебникова должна звучать везде.

[...] Творчество свойственно человеку изначально безо всякой корысти и появилось задолго до товарно-денежных отношений. Исток его – в желании сделать что-то полезное, красивое, радующее людей. Радующее, то есть дающее радость, без которой невозможно счастье. Творчество делает счастливыми многих людей и самого творца».

Анатолий Александрович вопрошает авторов, печатающих на одном из интернет-сайтов свои произведения, «какова ПОЛЬЗА от их публикаций и не лучше бы использовать время на их сочинительство и время читателей, потраченное на чтение, для чего-то более полезного?»

Подборка Валентины Бендерской звучит неизбывной стихирой. «Предчувствие». «Волны и солнце» – светлой памяти мамы, где личное ставится вровень со Вселенским. «Месса без места и времени» – с мольбой, «чтобы ружьё не висело на стенке!»

И печаль современного поэта:

...ох, горе!!! Горе –

не от ума, а от стихийного безумья.

И беззаветная «вера в Солнце Завета»:

И свободу избранных

Примет всяк человек,

Возвестив издыханным

Двоеверия век!

Предположила, что замеченный в строке Валентины Бендерской, но не отмеченный мною лермонтовско-врубелевский Демон, непременно встретится у Леонида Колганова. Таки встретился! Да ещё и с посвящением любимой! Но прежде сталкиваюсь с «Душой в падучей»:

Как Храм от взрывного порыва,

Шатаясь, иду я на слом...

Но Муза в объятиях взрыва

Царит в эпицентре самом!

Далее – «Психо-мистический реализм», обернувшийся «Женским мороком» и «Томленьем», и наконец – явление поверженного «Смирненного демона»:

Я сам отбушевал, как море,

Вернувшись в берегов овал,

*И лёг со мной, мне тихо вторя,
У ног твоих Девятый вал!
И – словно заново рождённый,
Утихомирясь, наконец,
Я счастлив, как опустошённый
От первой близости юнец!*

Ольга Фокина обращается к писателям мыслящим, способным «оставить достойное культурное, литературное, музыкальное, художественное, творческое наследие после себя. [...] ...именно благодаря духовным произведениям мы сохранили в себе человечность. Именно в этом я вижу миссию настоящего писателя и творца».

С миром животных Иоланты Сержантовой я, похоже, где-то встречалась, и её же словами охотно свидетельствую: «Ну, так то ж – кто с чем оглянется, тому про такое и сказ, а ежели подобру-поздорову прослышится, которое из лесу оханье, либо свист вороновых крыл над головой – всё едино, к добру».

Глеб Пудов вновь меня удивил: не только циклом «Города Беларуси» и переводами (не из сборника) с белорусского, но и – парой совпадений: у него, как и у меня, нет мечты, и он тоже написал книгу про счастье.

Что касается темы эссе, то читаю у Глеба: «Писатели бывают разные. Как это ни банально, но многое зависит от личных склонностей, наследственности, темперамента, биографии. У кого-то есть пророческий дар в этом списке, у кого-то его нет. Поэтому не каждый писатель – пророк (как, впрочем, и не каждый пророк – писатель). [...] Но, если склонности к пророчеству нет, писатель вполне может использовать другие грани своего таланта. [...] Если писатель не всегда пророк, то кто он? Рождаются ли писателями или становятся? [...] Итак, вернемся к вопросу, слегка его уточнив: «Зачем люди становятся настоящими, подлинными писателями»? И тогда всё становится просто: потому что не могут ими не стать – вновь мы возвращаемся к таким явлениям как личные склонности, наследственность, темперамент, биография».

С творчеством Людмилы Миловацкой знакома давно. В «Эксклюзиве» представлен рассказ времён Великой Отечественной, из которого достаточно привести всего две цитаты: «Несмотря на чрезмерную усталость и нереальность происходящего, а может, и благодаря этому, Фёдор вдруг успокоился» и «Сердце Фёдора наполнилось неизъяснимой радостью, он ощутил – будто стал вдвое старше...»

Елена Ханина делится гражданской лирикой:

*Мнение, как оказалось, капризная штука.
В Армении или в странах, где дожди, много бамбука,
Люди по-разному действительность ощущают.
То, что адом считают одни, другие – раем.*

Не менее капризен февраль в бытовой зарисовке Елены:
Февраль, а он не одинаков...

Как говорится, что в природе, то в народе... И наоборот.

Максим Сафиулин настраивает читателя на пейзажный лирический лад, а затем переходит к главной теме: «Удивляться, радоваться, восторгаться, желать вдыхать этот мир как чистый – полной грудью – вот то, что отличает творца от человека-зрителя.

Творец – не обязательно поэт, писатель, художник... Это – странник...

[...] Искусство вообще и поэзия в частности должны умиротворять, успокаивать, наводить на размышления, а главное – давать человеку веру в лучшее и надежду на то, что в жизни на самом деле всё не так уж плохо! Просто жить нужно проще, воспринимать легче, а творить чаще».

«Блажен кто верует, тепло ему на свете!» (А. Грибоедов)

Удивителен рассказ Нелли Вист про щедрость судьбы: про четыре встречи в разных уголках света и целую жизнь, иногда подбрасывающую сюжеты, в которые верится с трудом...

Светлана Езериня живёт в Германии, вдали от родины предков – земли, на которой она родилась и любовь к которой, как сказал поэт, несёт «через годы, через расстояния»:

*В доме старинном, в деревне латгальской,
Бабушка пела на старославянском...*

Интересно, где эта Латгалия?! Оказалось, ближе и знакомее, чем я думала: культурно-историческая территория Латгалии включает три города республиканского подчинения: Даугавпилс (основная, правобережная часть), Екабпилс (правобережная часть – Крустпилс) и Резекне, а также 18 краёв полностью и четыре частично. Герб Латгалии: на синем фоне серебряный грифон с мечом в правой лапе. Читая подборку Светланы, определённо угадываю пейзажи Литвы.

Произведения Марины Ламбертц-Симоновой, как всегда, настолько легки, насколько значимы: прозаик предлагает читателю взрослую сказку о красоте, а поэтесса утверждает, что писательская миссия не так уж и сложна:

*Писать на самом деле просто:
Строчишь себе ты на здоровье
А из груди торчит нож острый,
И сердце истекает кровью...*

Стихи, которые можно было бы объединить по названию первого в подборке Марины – «Эксклюзив»; стихи из серии, посвящённой первому правнуку по имени Милан «Эксклюзивный день жизни», и стихи из серии «Эрнест Хемингуэй», герой которого утверждает в одном из эпиграфов: «Реже всего в жизни я встречал умных людей, которые были бы еще и счастливы»... Марина Ламбертц-Симонова – тот самый редкий счастливый случай.

Рассказ Аллы Польской – краток, что свидетельствует о таланте автора. Более того, он оптимистичен, хотя может печататься в рубрике «Коварство и любовь». Но: «Встреча с добродушным человеком изменила всю его дальнейшую жизнь в тот момент, когда казалось, что это невозможно.

Возможно! Ведь мир не без добрых людей!»

Безусловно, полезен «Взгляд со стороны» по Анатолию Градницыну.

С Нани Сариду познакомилась на презентации её книги «Скрижали Гермеса». Тогда же впервые услышала от неё имя Леонида Колганова.

Стихи Нани Сариду – просто жуть! Невзирая на сетования их трудолюбивого автора:

*Письмена поэтесс писались
на песке, исчезали,
ведь
женской данности запрещалось
по-мужски пробивать*

твердь.

Врач по призванию, художник, публицист, Нани ещё и мощнейший поэт с богатейшим лексиконом, разнообразнейшими стихотворными формами, способный – в случае чего – задать перцу самому что ни на есть Гермесу...

Из интервью с Нани Сариду: «Неудивительно, что в художественном плане у меня признанная всеми иконопись уживается и соседствует с иррациональным экспрессионизмом, символизмом, местами шокирующим натурализмом.

Невозможно сказать кто доминирует во мне – Поэт, Художник, Публицист или Врачеватель, об этом можно говорить, сфокусировавшись на определённом временном периоде. Литературное творчество для меня – это не хобби, а часть МОЕГО Я, итог моей жизни, поэтому надеюсь, что в данном случае «или», сократившись, трансформировалось в «И». Я стала – И врачом, И художником, И литературным деятелем».

Благодаря книге «Эксклюзив» ближе и понятнее стала мне Ольга Труба. Неужели и я – полукровка? Мама – русская, папа – белорус.

Составитель очередного сборника МГП на этот раз поставил нас с Ольгой рядом.

Времени на подготовку высказывания на заданную тему не было, и я решила взять домашнюю заготовку десятилетней (!) давности, поскольку выбранный мною фрагмент вскользь касается поэтической рапсодии Эммы Прибыльской «Честь Творца» и – основательно – озвученного Павлом Глобой в рамках Шестой международной конференции авестийской астрологии в Минске термина «хварна», «фарн» – свет божественных звёзд: «Хварноносцы – гарантия от Апокалипсов и катастроф. [...] Зов хварны – это влечение к открытию, к проявлению креатива. Призванный не может не творить, нельзя противостоять неуправляемому зову изнутри, но надо очиститься и помогать накапливать креативный продукт в Ноосфере».

А вернулась я именно к этому нашему с Эммой Прибыльской публицистическому материалу десятилетней давности из-за этих слов: «Такое чувство, что Земля на самом деле решила показать человечеству, на что она реально способна. Возможно, хочет объединить людей хотя бы перед лицом катастрофы».

Рядом мы и с Натали Биссо, возвратившей читателя в «Париж – для меня».

В одной из Литературных гостиных я сказала, что творчество для меня – это форма существования. Похоже, что для Иланы Городисской тоже: нижеприведённые цитаты – из её эссе «Рождённые писать».

«Пророк – не в смысле тот, кто способен предсказывать будущее, а в смысле облачения личного или общечеловеческого послания в нужную словесную форму.

Впрочем, слова обладают реальной силой, способной изменять реальность.

[...] То, что необходимо любому писателю или поэту, это перманентное ощущение создания идеала.

Все истинные пишущие авторы пишут просто потому, что жить без этого не могут.

[...] Пусть велика вероятность, что они будут признаны задним числом! Однако тогда их значимость значительно возрастет.

[...] Вероятно, многие авторы пожелали представить в серии «Эксклюзив» свои самые новейшие, самые нетрадиционные и необычные произведения. Я же на этот раз пойду обратным путем. На сегодняшний день, для меня эксклюзивом являются произведения, с которых мой творческий путь лишь начинался».

Прочитав эксклюзивные стихи Иланы, могу лишь добавить: «Любовь для меня – форма существования». И ещё предлагаю прагматичный совет от Вирджинии Вулф: «У

каждой женщины, если она собирается писать, должны быть средства и своя комната» (афоризм из эссе «Своя комната», 1929).

Фарносец Татьяна Бадакова в эссе «Зачем люди пишут?» вспоминает, как однажды её уличили в том, что пишет она, борясь с одиночеством.

«Тогда я лишь пожала плечами. Отвечу сейчас.

Да, я бываю в том прекрасном состоянии одиночества, когда не нужен никто рядом. Только я и Вселенная. И это чудесно! Получаешь невероятное удовольствие: смогла услышать и запечатлеть! Радость, что передам другим красоту сегодняшнего дня, своё восприятие окружающего мира, пропустив через собственную душу.

Моё одиночество отныне превратится во всеобщее ликование – это мечта! Возможно, я пишу, чтобы осуществилась когда-нибудь моя мечта...

[...] ...через простое рассказывание детям и внукам о своей жизни вырастает глобальное повествование жития советского человека. Наши потомки смогут узнать о поколении 60-х и 70-х годов уже прошлого столетия.

[...] ...если проснулся во мне сей дар божий, я не могу его отвести...»

Вроде бы, круг сомкнулся: от мечтателей программиста Елены Кёрн, родившейся в Грозном и живущей в Воронежской области, мы добрались до мечтателя-программиста Татьяны Бадаковой из Элисты (Калмыкия), – но ещё есть посыл Григория Гачкевича, отражённый словами из Библии: «Будьте как дети!» Мф 18:3.

В заключение разговора о главном для двадцати трёх случайно представленных авторов редактор приводит высказывания Эрнеста Хемингуэя, Ричарда Баха, Бориса Стругацкого.

Ольга Равченко, член МГП